

В то мгновение, когда Шесть Глаз уловили след, проклятая энергия хлынула наружу, и всё вокруг словно погрузилось во тьму.

Сатору резко развернулся и рванулся вперёд, но силуэт, который он только что выслеживал, растворился без следа в долю секунды.

Сатору замер, паря в вышине. Прежде чем случайные прохожие успели заметить его, он бесшумно опустился на землю.

Он взобрался на каменную ограду и сел, вернувшись на прежнее место, чтобы не привлекать лишнего внимания.

«Следили за мной? Или просто прощупывали почву?»

Но стоило ему задуматься, как голову пронзила резкая боль, а перед глазами всё поплыло. Мозг, перегруженный потоком бесполезных деталей, отчаянно бунтовал. В ушах звенело так, словно внутри черепной коробки без умолку колотили в огромный колокол.

Сатору уже собирался стащить у кого-нибудь конфету, чтобы хоть как-то унять этот приступ, как вдруг заметил, что навстречу ему во весь опор мчатся его любимый папочка Брюс и старший братец Дик.

Только тут до него дошло: он ведь не выходил на связь почти четыре часа.

Из-за того, что обратная проклятая техника сейчас не работала, рана на затылке продолжала саднить, и по шее тонкой струйкой текла кровь. К счастью, ранка была крошечной, и в сумерках никто ничего не заметил.

«Сейчас мне точно прилетит...»

Впрочем, поразмыслив, он решил, что иногда побыть слабым и капризным даже полезно. К тому же это отличный способ смягчить праведный гнев Большого Бэта.

И как только Бруси подрос, Сатору послушно поддался слабости. Он позволил телу обмякнуть и полетел вниз — прямо в надёжные объятия Бэтмена, уткнувшись носом в его крепкую грудь.

Без привычной кевларовой брони обнимать его было куда приятнее — сквозь домашнюю одежду отчетливо проступало живое, манящее тепло крепких мускулов.

«И почему я раньше не додумался так сделать?»

Пользуясь тем, что он ещё ребёнок, он ловко взобрался Брюсу на спину, крепко ухватился за его плечи и принялся капризничать:

— Я тоже хочу с вами! От меня гораздо больше толку, чем от Дика, и я никогда не поранюсь!

— Эй! — возмутился Дик, внезапно оказавшийся крайним.

С тех пор как Сатору узнал о существовании магии, он и не думал скрывать свою Технику Безграничности. Он всюду хвастался ею перед остальными Уэйнами, хотя пока что умел лишь делать себя недостижимым для чужих рук. Чаще всего этот трюк шёл в ход, когда нужно было уклониться от очередной порции целебного овощного сока, приготовленного Альфредом.

— Исключено, — отрезал Брюс.

Бэтмен не собирался потакать подобным глупостям. Всё, что угрожало безопасности его подопечных, пресекалось на корню.

Дика он удержать не мог, но уж со своим приёмным сыном, которого вырастил с пелёнок, точно сладит. И никакая Безграничность тут не поможет. Силы Сатору были не бесконечны, техника требовала проклятой энергии, и если бой затянется, у мальчика просто упадёт уровень сахара в крови. У него ведь нет способности Флэша мгновенно восполнять калории — без сладкого он мигом превратится в незащищённого ягнёнка среди волчьей стаи.

Ослеплённый отцовской гиперопекой, Брюс напрочь проигнорировал тот факт, что его приёмный сын уже сейчас владел боевыми искусствами лучше многих взрослых.

Поскольку Шесть Глаз Сатору ещё не пробудились до конца, он не мог применять обратную проклятую технику для исцеления и восстановления сил. Да и запасы проклятой энергии у восьмилетнего ребёнка были невелики, так что держать Безграничность активной он мог от

силы несколько минут.

Поняв, что отца не переубедить, Сатору повернул голову к Дику. Даже сквозь плотную повязку Дик отчётливо почувствовал, с какой мольбой на него смотрят.

С усмешкой стащив вредного котёнка со спины отца, Дик перехватил его под мышки, словно капризного питомца, и ласково взъерошил его мягкие белоснежные волосы. За все эти годы Сатору ни разу не применил Безграничность против членов своей семьи.

— Давай подождём, пока ты немного подрастёшь? — мягко предложил Дик, приседая перед ним.

В свои восемь лет Сатору уже был довольно высоким и едва ли не доставал старшему брату до груди.

— Ну, хотя бы ещё годик.

Сам Дик начал помогать Бэтмену только в девять лет, и опускать эту планку ещё ниже было бы безумием. Даже для Готэма детский труд на ночных улицах должен иметь хоть какие-то границы. И неважно, что плату за это никто не получал. Если Сатору начнёт супергеройствовать сейчас, комиссар Гордон заявится в поместье с ордером на арест Брюса за эксплуатацию малолетних.

Сатору обиженно надулся. Брюс и Дик стояли на своём железно — лазейки для побега на этот раз перекрыли наглухо.

Бэтмен обновил его подкожный чип на затылке: теперь устройство не только точнее определяло координаты и отслеживало показатели здоровья, но и вросло глубже под кожу, так что выковырять его самостоятельно стало почти невозможно. Более того, при попытке извлечь чип или в случае его повреждения динамик начинал оглушительно орать на всю округу: «Перед вами потерявшийся ребёнок! Пожалуйста, немедленно свяжитесь с господином Брюсом Уэйном! Гарантируется щедрое вознаграждение!»

Редкостный позор.

Взамен Сатору вытребовал доступ к датчикам Брюса и Дика. Теперь он в реальном времени видел их координаты и показатели жизнедеятельности. Настоящий эквивалентный обмен.

— Ну и ладно, — буркнул мальчик и, сделав вид, что смирился, поплёлся к выходу из Бэтпещеры.

Брюс и Дик переглянулись. Оба нутром чуяли: так просто это не кончится. Если бы Сатору умел сдаваться без боя, он не был бы собой.

Словно в подтверждение их опасений, из глубины пещеры донёлся оглушительный грохот. В следующий миг воздух заполнил яростный писк и шелест тысяч крыльев — перепуганные летучие мыши тучей хлынули из темноты, слепо тычась во все стороны и налетая на людей. Сатору не нашёл ничего лучше, кроме как выместить обиду на законных хозяевах пещеры.

Пользуясь поднявшейся неразберихой, мальчик коршуном взлетел Брюсу на шею, крепко обвил руками его голову и уткнулся носом в затылок. Голос его прозвучал глухо и жалобно:

— Тогда я буду ждать вас здесь, в пещере... Берегите себя на патрулировании.

Взгляд Брюса мгновенно потеплел. Он осторожно пересадил вредного белого котёнка себе на руки и нежно поцеловал в лоб.

— Мальчик мой... — негромко вздохнул Брюс.

Ему стало совестно за то, что он столько лет держит Сатору взаперти, пряча от всего мира. Пора бы уже подумать о том, чтобы официально представить сына свету и дать ему больше свободы.

— А как же я? Меня обнять не хочешь? — раздался сзади обиженный голос Дика. Он шутливо раскрыл объятия. — Я вообще-то ради тебя тоннами таскал бэт-печенье у Альфреда!

— Ты уверен, что хочешь объятий? — Сатору лукаво склонил голову набок, убирая руки за спину и быстро перебирая пальцами.

Ничего не заподозрив, Дик упрямо замер на месте, требуя от своего любимца крепких братских объятий.

— Ты меня больше не любишь, да? — картинно заныл он.

— Ладно-ладно, — со вздохом сдался мальчик.

Он обхватил руками эту настырную «синюю птицу» и изо всех сил стиснул Дика в объятиях, прижавшись к его спине. Растроганный Дик сжал его в ответ и звонко поцеловал в щёку.

Внизу взревел двигатель Бэтмобиля, торопя задерживающихся напарников.

— Мог бы и по имени назвать, вредина, — буркнул Дик, взъерошив Сатору чёлку. Сделав красивое сальто, он легко запрыгнул в кабину Бэтмобиля и весело подмигнул застывшему на платформе мальчику.

Сатору молча смотрел вслед стремительно уносящемуся в темноту Бэтмобилью. Когда машина скрылась из виду, он неторопливо вытянул вперёд руку, которую до этого прятал за спиной. Под тусклым светом ламп его ладонь ярко отливала флуоресцентным розовым цветом.

— Юный господин Сатору, — негромко окликнул его Альфред, бесшумно выросший за спиной.
— Позвольте узнать, откуда у нас в поместье взялась эта розовая маркировочная краска?

Этот особый состав, светящийся в темноте, Бэт-семья использовала для тайных меток и слежки на выездах.

Сатору невинно улыбнулся:

— Ну, у нас в пещере так много красной и белой краски... Жалко же, если пропадёт, вот я их и смешал!

<http://bllate.org/book/19544/1953509>